

Практика урегулирования торговых разногласий в интеграционном объединении МЕРКОСУР

Е.Ю. Кудрявцева

(Дипломатическая академия МИД РФ)

МЕРКОСУР XXI века – растущее и динамично набирающее силу интеграционное объединение стран Южной Америки, претендующее на экономическое лидерство не только на своем континенте, но и в развивающемся мире в целом. К настоящему времени кризисные тенденции, охватившие этот экономический блок на рубеже столетий, в основном успешно преодолены. Заметно усилилось политическое и экономическое притяжение между лидерами Южного конуса – Бразилией и Аргентиной. Близость позиций нынешних администраций этих государств привела к возрождению МЕРКОСУР, сопровождавшемуся расширением числа участников блока за счет стран, входящих в Андское сообщество наций (АСН). Политическая воля руководства стран МЕРКОСУР, несомненно, играет ключевую роль в деле укрепления интеграции, однако, как показывает практика, ее оказывается недостаточно, если речь заходит о защите национальных экономических интересов. Данная сфера является «болевым точкой» объединения, задерживающей реализацию многих амбициозных планов. Торговые споры между участниками МЕРКОСУР, особенно по линии Бразилия-Аргентина, неоднократно становились причиной рецидивов протекционистской политики, попыток поиска в одностороннем порядке более тесных торговых связей с вне-региональными партнерами, а также срывов подписания совместных документов вплоть до отказа от дальнейшей интеграции. Современный этап развития МЕРКОСУР демонстрирует качественно новый уровень экономического взаимодействия. Страны приходят к пониманию необходимости все боль-

шей координации усилий на наднациональном уровне, в том числе в вопросе разрешения возникающих торгово-экономических противоречий.

Основополагающий документ МЕРКОСУР – Асунсьонский договор о создании Общего рынка стран Южного конуса, вступивший в силу в 1991 году – предусматривал формирование к 1994 г. зоны свободной торговли (ЗСТ). В этих целях была разработана программа торговой либерализации, по которой, вдобавок к начальному 47%-ному снижению внутренних тарифов, осуществлялось ежеквартальное снижение на 7% таможенных тарифов на товары, циркулирующие внутри зоны¹. Этот механизм действовал автоматически, касался всех продуктов за исключением ряда чувствительных, фигурировавших в национальных списках исключений. В конце каждого года часть продукции, временно исключенная из общего процесса, подключалась к общей схеме либерализации. С 1995 г. государства МЕРКОСУР приступили к созданию таможенного союза (ТС). Был принят единый внешний таможенный тариф (ЕВТТ). Базовая структура ЕВТТ включала в себя: ставку от 6% до 12% на импорт сырьевых товаров и промышленных полуфабрикатов, 18-20% - для продукции, предназначенной для конечного потребителя, а также средний тариф в 11% для остальных товаров. Тарифы устанавливались в основном по принципу, чем больше степень обработки товара, тем выше ставка тарифа. Вводилось 2 группы исключений из ЕВТТ: национальные списки исключений и списки отраслевых исключений². С 1998 г. было осуществлено повышение ЕВТТ на 3% на все виды продук-

ции, подпадающей под его рамки, в 2001 г. - еще на 2,5%, в 2002 и 2003 гг. - по 1,5%, с 2004 г. ЕВТТ не увеличивался³.

Стоит отметить, что по сей день как ЗСТ, так и ТС действуют в МЕРКОСУР в ограниченной форме. Сохраняются сферы и товары, в которых координация позиций четырех, а с недавних пор пяти стран по отношению к внешнему рынку представляется крайне сложной, поэтому достижение единой позиции откладывается на среднесрочную перспективу. На то есть две основных причины. С одной стороны, имеется объективное стремление учитывать изменения в экономическом положении и асимметричность развития государств, входящих в МЕРКОСУР. В этих целях решениями Группы Общего рынка (ГОР), исполнительного органа объединения, расширяются списки «чувствительных» товаров для «малых государств» блока - Парагвая и Уругвая - для их более плавной адаптации к ЗСТ, а также вносятся коррективы в структуру ЕВТТ, предполагающие временные исключения на страновом уровне в случае такой необходимости. С другой стороны, созданию полноценной интеграции препятствует желание стран-участниц группировки принять, несмотря на достигнутые договоренности, дополнительные меры защиты своего рынка, оказать содействие производителям стратегически важных для национальной экономики видов продукции.

На первом этапе существования МЕРКОСУР предпринятые усилия по ликвидации ограничений во внутризональной торговле дали заметные положительные результаты. В 1991-1998 гг. экспортные потоки внутри группировки выросли в пять раз, с 4 до 20 млрд долл., в то время как доля внутривзрывных поставок в общем объеме экспорта «четверки» увеличилась с 9% до 25%. МЕРКОСУР явно выделялся своей большей динамичностью на фоне других региональных блоков (за тот же период торговля внутри АСН выросла в четыре раза, а в КАРИКОМ - утроилась). Однако затем странам Южного конуса пришлось пройти через серьезные испытания. Финансовый кризис 1999 года, вызванный девальвацией бразильского реала, обострил отношения внутри блока. Рост конкурентоспособности бразильской продукции ухудшил позиции аргентинских и

уругвайских товаров на субрегиональном рынке, что привело к инволюции внутреннего товарооборота (в 2000 г. он сократился на 26%, а в 2002 г. - на 40% по сравнению докризисным 1998 г.) и переориентации торговли на внерегиональных партнеров. Ситуация усугубилась в 2002-2003 гг., когда тяжелейший кризис охватил экономику Аргентины. В целях снижения степени уязвимости внутренних экономик от конъюнктурных колебаний в регионе страны МЕРКОСУР по очереди стали задействовать во внешней торговле тарифные и административные рычаги. Принимаемые протекционистские меры были направлены, прежде всего, на защиту внутренних производителей «чувствительных» товаров от соседей-конкурентов и стимулирование экспортоориентированного производства с высокой долей добавочной стоимости. Как Бразилия, так и Аргентина неоднократно увеличивали ставки импортного таможенного тарифа на отдельные виды продукции, что обострило торговые споры между двумя странами.

Пик разногласий в торгово-экономической сфере пришелся на череду пережитых странами МЕРКОСУР финансовых перипетий. Однако и в периоды экономического подъема находятся причины для обострения конфликтов. В основном почву для споров дает торговля теми товарами, доля которых является доминирующей во внутризональном товарообороте, а именно: продукция АПК (мясо птицы, сахар, молоко, пшеница, рис, свинина, табак и табачные изделия), автомобили и запчасти к ним, текстиль и кожа, продукция химической и фармацевтической промышленности и др. Как правило, серьезное недовольство со стороны партнеров по МЕРКОСУР вызывают односторонние нарушения одним из участников совместно согласованных положений, касающихся внутренней и внешней торговли. Нарушения могут принимать следующие формы: а) введение или повышение таможенных пошлин в торговле с партнерами по блоку; б) снижение таможенных пошлин на импорт отдельных товаров из третьих стран; в) применение нетарифных методов ограничения торговли, в частности, использование антидемпинговых мер или практика субсидирования и льготного кредитования национальных производителей.

Настоящие бои разворачиваются в МЕРКОСУР на **автомобильном «фронте»**. На торговлю легковыми автомобилями и запчастями к ним приходится до трети внутрizonального товарооборота. Основной поток идет по линии Бразилия-Аргентина, в 2006 г. он превысил 4 млрд долл.⁴ Причем в аргентинских поставках в Бразилию доля автомобилей и комплектующих составляет около 25%, в то время как из Бразилии в Аргентину – свыше 30% экспорта. Болезненными в отношениях двух стран являются практически все вопросы, связанные с производством и продажей автомобилей. Это и определение минимальной доли региональных комплектующих в собираемых в странах объединения машинах, и согласование режима внутриваловой торговли, и, конечно же, снижение внешнего тарифа на автомобили и запчасти, закупаемые в третьих странах. В последние годы ситуация осложнялась девальвациями национальных валют – в 1999 г. в Бразилии и в 2002 г. в Аргентине – которые приводили к поочередному удешевлению производства в этих странах. Для компенсации потерь национальными правительствами и Бразилии и Аргентины вводились защитные меры от соседей, снижались пошлины на импорт комплектующих из государств, не входящих в группировку. В 2002 г. Бразилия даже официально объявила об отказе вести какие бы то ни было переговоры с Буэнос-Айресом вследствие введения им несогласованных мер торговой защиты. В целом, разница позиций сторон объясняется следующими причинами. Бразильское производство выигрывает за счет своей масштабируемости и использования более дешевой рабочей силы, что делает выгодным его экспортную направленность. Конкурентные преимущества Аргентины, в свою очередь, несколько уступают соседям, поэтому аргентинская автомобильная политика больше ориентирована на обеспечение внутреннего рынка, что влечет за собой стремление удешевить импорт комплектующих и защитить национального производителя.

В настоящее время регулирование всех вопросов, связанных с торговлей автомобилями, по-прежнему осуществляется с помощью двусторонних соглашений. Такое решение страны МЕРКОСУР приняли в момент создания блока, и все последующие попытки включить эту весьма чувствительную

область в сферу компетенции наднациональных органов заканчивались неудачей. В начале 2001 г. впервые была принята Автомобильная политика МЕРКОСУР (АПМ), призванная заменить национальные и двусторонние автомобильные программы. Ее базой стало аргентино-бразильское соглашение, к которому присоединился Уругвай. АПМ предусматривала введение внутриваловых дифференцированных импортных тарифов на легковые, грузовые автомобили и запчасти в размере 9,9%, 11% и 13%, соответственно, для Бразилии, 8%, 9% и 10% – для Аргентины, действовавшие в рамках квот. При этом сохранялась пошлина в 35% на импорт пассажирских автомобилей из третьих стран и 18% – на импорт запчастей. Для Уругвая импортные пошлины устанавливались на уровне 23% для машин и 2% – для комплектующих. Позднее данный документ должен был подписать Парагвай, добивавшийся, как и Уругвай, более льготных условий. Был также создан Автомобильный комитет с функцией мониторинга торговли автомобилями внутри блока. Предполагалось, что соглашение будет действовать до января 2006 г., когда будет достигнута свободная торговля в этой сфере внутри МЕРКОСУР. Однако уже в течение 2001 г. возникли проблемы с применением соглашения. «Бегство» из Аргентины в Бразилию автомобильных концернов, предпринятые Аргентиной односторонние меры по снижению производственных издержек в стране, отказ Парагвая от присоединения к АПМ – все это привело к тому, что данный документ так и не вступил в силу.

С 2002 г. Аргентина и Бразилия заключают периодические двусторонние автомобильные соглашения, учитывающие меняющуюся экономическую конъюнктуру. Последнее было подписано в июне 2006 года. В данном соглашении, действительном до июля 2008 г., разработан гибкий режим увязки встречных товарных потоков. Он предусматривает, что поставки автомобилей из Бразилии в Аргентину в денежном выражении должны относиться к встречным поставкам из Аргентины как 1,95 к 1. В этих рамках торговля будет осуществляться беспошлинно. Соглашение также включает положение о поэтапном снижении 40%-ного тарифа на ввоз комплектующих из третьих стран. Что касается координации внешнеторговой полити-

ки в данном секторе, стороны договорились согласовать ее в течение 2007 г. Она, по мнению бразильцев, должна быть «эквивалентной, без асимметрий, но не обязательно одинаковой»⁵.

Документ стал результатом долгих переговоров между руководством обоих государств, которым пришлось учитывать сильнейшее лобби действующих на территории их стран представительств крупнейших мировых автоконцернов. Бразилия, в принципе выступающая за беспошлинную торговлю внутри группировки и большую открытость по отношению к международным рынкам, в результате пошла на компромисс, приняв протекционистскую позицию Буэнос-Айреса. Деловые круги обеих стран, несмотря на изначальную разность позиций, оценили соглашение положительно, считая, что оно «будет содействовать развитию производства в среднесрочный период и внесет стабильность в двусторонние торговые отношения»⁶.

Данное соглашение откладывает, по крайней мере еще на полтора года, вопрос о свободной торговле автомобилями в МЕРКОСУР. Экономическая ситуация в Аргентине, а именно рост производственных издержек (в последние годы в Буэнос-Айресе предпочитают сохранять высокие темпы экономического роста за счет увеличения инфляции), а также государственный контроль за ценами влекут за собой отток инвесторов в соседнюю Бразилию. В настоящее время более 60% продаваемых на аргентинском рынке легковых автомобилей собраны в Бразилии. Этот факт вполне объясняет нежелание аргентинцев говорить о либерализации внутреннего рынка данной продукции. Эксперты считают маловероятным, что к 2008 г. и даже к 2010 г. сторонам удастся разработать компромиссный вариант многосторонней автомобильной политики, который бы удовлетворял все государства-участницы. Уругвай и Парагвай, доля автопрома у которых не столь велика, настроены не менее решительно, чем Бразилия и Аргентина, когда речь заходит о защите производства тех видов машинотехнической продукции или запчастей к ней, на которых они специализируются. Для изменения позиций сторон видятся необходимыми кардинальные перемены в структуре национальных экономик.

Другой сферой, полностью исключенной в МЕРКОСУР из регулирования на национальном уровне, является *производство и торговля сахаром*. Ситуация в данном секторе была регламентирована решениями Совета Общего рынка 19/94 и 16/96 от 1994 и 1996 гг. соответственно, и, в отличие от автомобилей, сахар с тех пор практически не являлся предметом дискуссий. Лишь в 2000 г., когда встал вопрос о субсидировании Бразилией своих производителей тростниковой водки, аргентинцы предложили обсуждать данную проблему в рамках «сахарной темы». Однако затем конфликт был решен достаточно «традиционным» для латиноамериканцев способом: в ответ на введение бразильцами субсидий аргентинское правительство приняло меры по защите своих производителей сахара, и вопрос был снят с повестки дня. С 2006 г. данная тема вновь приобретает актуальность в связи с планами бразильцев по производству на базе сахара новых видов экологически чистого топлива – биодизеля и биоэтанола.

Помимо вышеперечисленных спорных отраслей, можно выделить ряд других очагов торговых конфликтов, которые сохраняются в настоящее время в странах Общего рынка.

Бытовая техника «белой линии» (холодильники, стиральные машины, плиты). В 2004 г. Аргентина ввела на два года квоты на импорт данной продукции из Бразилии. По истечению срока их действия Бразилия неоднократно поднимала вопрос об их пересмотре или полной отмене, как «уже принесших ожидаемый эффект для аргентинской экономики». Однако переговоры между частными секторами (представителями ассоциаций производителей двух стран) результата не принесли. Бразильцы выступают категорически против введения неавтоматических лицензий, на которых теперь настаивает Аргентина, стремясь защитить свой рынок от импорта из соседней страны субсидируемых на 80% указанных видов продукции.

Природный газ. В середине 2006 г. Аргентина в нарушение ранее подписанных контрактов повысила вдвое цены на поставки природного газа в Чили. Причиной повышения стала сложная энергетическая ситу-

ация в стране, где сохраняется государственный контроль за внутренними ценами на энергоносители, а также пересмотр цен на газ, закупаемый аргентинской стороной в Боливии. Чилийцы вынуждены были принять «новые правила игры», установленные Аргентиной, но конфликт до настоящего времени не исчерпан.

Пшеница и пшеничная мука. В августе 2006 г. Бразилия ввела дополнительные меры фитосанитарной защиты по отношению к импорту аргентинской пшеничной муки. Этот шаг был предпринят в ответ на отказ аргентинской стороны поддержать инициативу бразильцев по снижению ЕВТТ в размере 11%, действующего на закупки пшеницы в третьих странах, прежде всего США, Канаде и Польше. Таким образом бразильцы пытаются оградить национальный рынок от аргентинской пшеницы, прошедшей дополнительную обработку, предпочитая закупать ее в виде сырья у нерегистрационных партнеров и перерабатывать на бразильской территории. Пока же 90% импортируемой Бразилией пшеницы поступает из Аргентины.

Схожая ситуация имеет место в отношениях Аргентины и Чили. В начале 2007 года Чили удвоила ставку импортного тарифа (с 16,3 до 33%) на аргентинскую пшеничную муку, объясняя это необходимостью защиты своих производителей от конкуренции со стороны продукции, поступающей из Аргентины по демпинговым ценам.

Молочные продукты. В октябре 2006 г. Чили ввела повышенный 23%-ный импортный тариф на молочные продукты аргентинского происхождения в целях защиты своего рынка данной продукции, на котором аргентинский импорт занимает более 70%. Аргентина в ответ подала иск в ВТО.

В попытке минимизации числа двусторонних торгово-экономических трений Аргентина и Бразилия инициировали разработку т.н. «механизма конкурентной адаптации», который был принят сторонами в феврале 2006 г. Данный инструмент направлен на устранение внутри МЕРКОСУР «импорта, наносящего ущерб», и разрешает странам-участницам в течение трех лет защищать с помощью тарифных и административных мер производителей тех отраслей, которые пострадали от конкуренции со стороны коллег по интеграции⁷. Пока данный ме-

ханизм касается только Бразилии и Аргентины, но возможно его распространение в будущем на Парагвай и Уругвай. Ожидается, что документально закреплённая возможность использования защитных механизмов ослабит напряженность в отношениях между основными участниками МЕРКОСУР. Вместе с тем есть опасения, что такое свободное применение протекционистских мер еще больше разобьет государства блока, полностью переориентировав торговлю «спорными» товарами на третьи страны.

Вопрос урегулирования торговых конфликтов, а также обеспечения выполнения сторонами принятых решений, является одним из центральных в повседневной деятельности МЕРКОСУР. Существующие в международной практике два механизма разрешения споров - посредством дипломатических переговоров и через судебное разбирательство, основанное на юридических принципах и нормах, - используются странами группировки далеко не в равной степени. На практике предпочтение отдается нахождению компромисса путем переговоров и взаимных уступок. В большинстве ситуаций сторонам удается «загасить» конфликт дипломатическими усилиями. Однако латиноамериканцам свойственно более импульсивное поведение. Нередки случаи, когда в ходе конфликта пострадавшая сторона вводила ответную защитную меру, и спор автоматически откладывался на неопределенный срок до возникновения нового перекося в двусторонних торговых отношениях.

На первом этапе существования МЕРКОСУР пока становление ЗСТ и ТС приносило всем участникам заметные бонусы, отсутствие отлаженной системы разрешения споров не представляло серьезной проблемы. Длительное время лишь уругвайцы выступали за создание единого координирующего органа в данной области. Аргентинская и бразильская дипломатии старательно избегали обсуждения этого вопроса. Однако череда финансовых кризисов на рубеже столетий и всплеск встречных протекционистских мер не только углубили разногласия между сторонами, но и поставили под сомнение будущее данной интеграции вообще. Ряд патовых ситуаций в двусторонних торговых спорах между Аргентиной и Бразилией в конце концов склонил лидеров блока к необходимости создания такого арбитражного ме-

ханизма, чьи решения были бы обязательны для исполнения всеми государствами интеграционного объединения.

Современный механизм разрешения торговых конфликтов в МЕРКОСУР закреплен Протоколом Оливос, подписанным в 2002 г. и вступившим в действие 1 января 2004 г. Он реформирует систему процедур по урегулированию споров, установленных Протоколом Бразилиа (1991 г.) и дополняющим его Протоколом Ору-Прету (1994 г.), а также впервые в истории МЕРКОСУР предусматривает создание наднационального судебного органа – Постоянного арбитражного суда (ПАС) со штаб-квартирой в Асунсьоне. С его учреждением страны-участницы поставили перед собой цель способствовать сохранению и укреплению правопорядка в группировке, обеспечить эффективность применения меркосуровского законодательства и, конечно, повысить степень доверия стран к единой системе разрешения торговых споров.

Хотя система формальных процедур, закрепленная в Протоколе Бразилиа, изначально задумывалась как явление временное, ориентированное только на переходный период, это не помешало ей просуществовать почти 15 лет. В ее рамках в Арбитражном суде *ad hoc* рассматривалось всего десять дел⁸. Столь незначительное число исков весьма показательно. По Протоколу Бразилиа, чтобы дело дошло до судебного разбирательства, стороны должны были исчерпать все ресурсы двух первых инстанций (прямые переговоры и вмешательство со стороны ГОР МЕРКОСУР)⁹. Прямые переговоры, в свою очередь, могли затягиваться бесконечно, прерываясь и вновь возобновляясь по взаимному согласию сторон.

В Протоколе Оливос меркосуровцы отказались от довольно длительной и неудобной досудебной процедуры. В соответствии с новыми правилами, после проведения прямых переговоров, не найдя приемлемого решения, стороны могут сразу же начинать судебное разбирательство. Хотя при этом за странами сохраняется право по взаимной договоренности передать дело на рассмотрение ГОР МЕРКОСУР. Что касается этапа судебного разбирательства, решения суда *ad*

hoc, ранее считавшиеся окончательными и обязательными для выполнения, теперь могут быть обжалованы в ПАС, высшем судебном органе МЕРКОСУР¹⁰. В компетенцию ПАС также входят две дополнительных функции: 1) в особых случаях, когда за время судебного разбирательства торговле одного из государств может быть нанесен значительный ущерб, пострадавшая сторона еще до начала тяжбы может ходатайствовать в ПАС о вынесении временного решения по защите ее интересов; 2) органы МЕРКОСУР могут консультироваться с ПАС в вопросах единообразного толкования и применения национального и общемеркосуровского законодательства, но в этом случае разъяснения носят рекомендательный характер¹¹.

Важным моментом является то, что Протокол Оливос, предусматривая участие в качестве как истца, так и ответчика только государства-члены МЕРКОСУР, не исключает в то же время вмешательства третьих стран и органов интеграционного объединения в процесс разрешения спора. По мнению экспертов, привлечение дополнительных участников к процессу судебного разбирательства существенно обогатит судебную практику блока и будет способствовать выработке единообразного толкования правил слушания дел в судах *ad hoc*¹². Среди недостатков механизма, запущенного Протоколом Оливос, видится то, что заявления частных лиц по большей части остаются в компетенции национальных судов. Государственный уровень подачи исков делает механизм неповоротливым, негибким, так как государства, как показывает практика, предельно осторожно принимают решения о возбуждении исков. Еще одна задача, которую, как представляется, необходимо решить странам МЕРКОСУР в ближайшем будущем, - добиться единообразия в признании примата того или иного законодательства (национального, меркосуровского или международного). Этот момент существенно осложняет нынешнюю ситуацию в блоке, так как Аргентина признает приоритет международного права над внутренним, в Бразилии же международные договоры не превалируют над национальным законодательством.

В целом, сам факт принятия Протокола Оливос вносит в торговые отношения между странами МЕРКОСУР большую определенность, стабильность и предсказуемость. Оценить эффективность действия новой судебной системы пока достаточно сложно: на рассмотрении в ПАС находятся всего два дела, решения по которым пока не приняты¹³. Положительной представляется возможность адаптации нынешнего варианта механизма разрешения споров к процессам дальнейшей либерализации внутрizonной торговли, введения единообразного внешнего тарифа и принятия новых членов¹⁴.

Говоря о проблеме разрешения споров в МЕРКОСУР, нельзя не упомянуть также возможность стран-участниц обратиться с иском в Международный торговый трибунал Всемирной торговой организации (ВТО). Между полноправными членами объединения этот путь непопулярен ввиду своей длительности и сложности. За последнее десятилетие лишь Бразилия и Аргентина обменялись исками по поводу применения антидемпинговых мер против импорта некоторых видов продукции, так как вопросы антидемпинга не регулируются меркосуровским механизмом. К обращению в ВТО чаще прибегает Чили, являющаяся ассоциированным партнером МЕРКОСУР и не имеющая права обращения в арбитражный суд блока¹⁵.

Предотвращение торговых конфликтов и создание действенного механизма их урегулирования представляют собой важнейшую задачу на пути к полной либерализации движения товаров и услуг в рамках функционирующих пока в ограниченной форме зоны свободной торговли и таможенного союза МЕРКОСУР, а также являются обязательным условием для перехода в дальнейшем на более высокие ступени интеграции. Опыт государств блока в данной области довольно противоречив. С одной стороны, осознание странами-участницами необходимости решения наиболее острых двусторонних и многосторонних споров способствовало реализации таких важных шагов, как создание Постоянного арбитражного суда для разрешения конфликтов, подписание аргентино-бразильского автомобильного соглашения, выработка «механизма конкурентной адаптации». С другой стороны, нерешенных про-

блем остается еще немало. Число торговых споров между странами-участницами за последнее время не уменьшилось, обязательства, зафиксированные в подписанных документах, нередко «забываются», национальные интересы в спорных ситуациях по-прежнему преобладают над общемеркосуровскими. Нарушение установленного общего торгового режима порой используется руководством стран в качестве политического аргумента. Это не только подрывает процесс интеграции изнутри, но и ослабляет позиции МЕРКОСУР в переговорах с другими государствами и региональными торгово-экономическими объединениями.

Решение указанных проблем должно стать одним из элементов качественной перестройки МЕРКОСУР. Как ожидается, переизбрание на второй срок президента Бразилии Л.Лулы да Силвы позволит аргентино-бразильскому руководящему тандему продолжить курс на консолидацию МЕРКОСУР, укрепление институциональных основ интеграции, разрешение существующих и предотвращение возможных разногласий. В любом случае, в отличие от конца 90-х годов, когда торговые противоречия порой несли в себе угрозу распада МЕРКОСУР, сейчас существование данного интеграционного объединения уже не ставится под сомнение ни его участниками, ни за пределами региона. В этой связи показательно высказывание министра иностранных дел Испании М. Моратиноса, сделанное им относительно торговых конфликтов внутри южноамериканского блока: «Это всего лишь незначительные препятствия на пути. МЕРКОСУР незаменим. В нем – большое будущее»¹⁶.

Примечания:

¹ Tratado para la constitución de un Mercado común entre la República Argentina, la República Federativa del Brasil, la República del Paraguay y la República Oriental del Uruguay, Asunción, 1990. – <http://www.mercosur.int/msweb/principal/contenido.asp>

² В настоящее время действует Решение Совета Общего рынка 38/05, устанавливающее максимальное количество товарных позиций, которые могут быть включены в «национальные списки исключений»: для Бразилии и Аргентины – по 100 наименований, для Уругвая -225, для Парагвая - 649. Что касается «списков отраслевых ис-

ключений», они распространяются на средства производства, информационные технологии и телекоммуникационные средства, к импорту которых страны МЕРКОСУР не обязаны применять ЕВТТ. Торговля данными видами товаров регламентируется Решениями СОР 40/05 и 39/05.

³ Estructura y evolución del Arancel Externo Común - <http://www.mercosur.int/msweb/principal>.

⁴ La Nación, Buenos Aires, 3 de Abril de 2007.

⁵ La Nación, Buenos Aires, 24 de Junio de 2006.

⁶ Там же.

⁷ Если имеет место «импорт, наносящий ущерб» национальной промышленности одной из стран, пострадавшие производители должны вначале попытаться согласовать с контрагентами меньшие объемы поставок, которые бы удовлетворили обе стороны. Если согласие не достигнуто, правительство пострадавшей стороны инициирует расследование для определения необходимости введения защитных мер, предусмотренных «механизмом конкурентной адаптации» (МКА). Пока длится расследование, пострадавшая сторона может принять временные меры защиты. Если факт ущерба подтверждается, страна-импортер может применить к указанной продукции квотирование или ввести импортный тариф в размере 90% от ЕВТТ МЕРКОСУР. Контролирующим органом является трехсторонняя экспертная комиссия, состоящая из наблюдателей Аргентины, Бразилии и третьей страны.

⁸ Это иски Аргентины к Бразилии по поводу применения ограничительных мер в двусторонней торговле (1999 г.), по субсидиям производителям и экспортерам свинины (1999 г.), по применению ограничительных фитосанитарных мер (2002 г.) и к Уругваю – по введению незаконного режима поощрения национальных производителей шерсти (2003 г.). Вторым по количеству исков стал Уругвай: Аргентине в связи с введением тарифов на импорт уругвайских велосипедов (2001 г.) и два Бразилии – в ответ на запрет импорта автопокрышек (2002 г.) и ограничение торговли табачными изделиями (2005 г.). Два иска предъяви-

ла Бразилия Аргентине: относительно повышения тарифов на импорт текстильной продукции (2000 г.) и применения антидемпинговых мер к ввозу из Бразилии цельных кур (2001 г.). И, наконец, обвинения, выставленные Парагваем Уругваю в применении специального внутреннего налога на торговлю сигаретами (2002 г.).

⁹ Antecedentes del Mercosur. - Protocolo de Brasilia para la solución de controversias en el Mercosur. – www.mercosur.org.uy/página1esp.htm

¹⁰ Подробнее см.: И.С. Тарасова. МЕРКОСУР на пути создания постоянной системы разрешения споров // “Латинская Америка”, №7, 2005, с.37-45.

¹¹ Protocolo de Olivos para la solución de controversias en el Mercosur. El Protocolo de Ouro Preto sobre la estructura institucional del Mercosur. – www.mercosur.org.uy/página1esp.htm

¹² Un foco para el proceso de integración regional. – Primer informe semestral de la Secretaría del Mercosur. Montevideo, 2004, p.43.

¹³ Это давний (с 2002 г.) иск Уругвая к Бразилии по поводу ограничения импорта автомобильных покрышек, а также новый не совсем торговый спор между Уругваем и Аргентиной по поводу перекрытия аргентинскими демонстрантами автомобильных мостов, соединяющих эти государства.

¹⁴ В соответствии со ст. 53 Протокола Оливос, «до окончания процесса конвергенции ЕВТТ страны-участницы осуществляют пересмотр существующей системы разрешения споров с целью разработки и принятия Постоянного механизма разрешения споров Общего рынка, что предусмотрено п.3 Приложения III Асунсьонского соглашения».

¹⁵ Подробнее см.: J.Almeida. Una década de funcionamiento del sistema de solución de diferencias comerciales de la OMC: avances y desafíos, CEPAL - SERIE Comercio Internacional N° 65, Santiago de Chile, 2006.

¹⁶ La Nación, Buenos Aires, 21 de Junio de 2006.

